

МОГУЧЕЕ ЗВУЧАНИЕ КЛАССИКИ

ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ видели и знают не только зрители армянской столицы. Академический театр имени Г. Сундукяна показывал его на гастролях в Москве, Киеве, Тбилиси. Он достойно представлял театральное искусство нашей страны на фестивале шекспировской драматургии в городе Веймаре (ГДР). И всякий раз «Кориолан» Шекспира в исполнении армянских артистов покорял любителей театра яркой талантливостью режиссерского решения, выразительностью сценического оформления, великолепной актерской игрой. Он поражал величием и мощью рождающихся на сцене образов шекспировских героев, мастерски поставленными массовыми сценами и, наконец, стремительной внутренней ди-

намикой развития, когда о спектакле говорят, что он «идет на одном дыхании».

Спектакль хорошо продуман, в нем все соразмерно, цельно, гармонично.

...Большие подвижные решетчатые щиты, заостренные сверху. Трансформируясь, они представляют то крепостные стены, то улицу в Риме, то городские ворота, то комнату во дворце — место действия, где проходят описанные Шекспиром трагические события.

В оформлении, созданном художником Е. Софроновым, нет ярких красок, здесь все строго, выдержано в спокойных, чуть даже тусклых тонах. Этот фон, словно патина на старинных монетах, придает событиям, происходящим на сцене, особую достовер-

ность, убедительность. И вместе с тем он позволяет постановщику Рачии Капляняну как бы выделить, подчеркнуть еще ярче и глубже те чувства, мысли и страсти, которыми живут герои шекспировской трагедии.

Тщательно продуман рисунок каждой роли постановщиком. Но, пожалуй, главной удачей спектакля, определившей и его успех в целом, стало исполнение Хореном Абрамяном роли Кориолана — одной из сложнейших в шекспировской драматургии. О ней один из исследователей творчества Шекспира сказал, кто в Кориолане великому драматургу «более, чем в каком-либо другом из его героев, удалось выказать необычайную силу гения и искус-

ства, представив нам пороки и достоинства одного человека в таких громадных размерах, которые действительно ставят его целую голову выше обыкновенных людей и в минуту павоса до того расширяют границы его возможности, что он уже начинает походить на необузданную стихию и наводить невольный трепет на своих друзей и врагов».

Удивительно колоритным предстает этот образ в исполнении Хорена Абрамяна. Он притягателен и отталкивающ одновременно. В нем покоряет храбрость, мужество и отвага, это честный, прямодушный, гордый, свободный человек. Но гордость у него рядом с надменностью, презрением к слабым, а храбрость, служившая во имя прославления отечест-

ва, в минуты нанесенной обиды оборачивается против родного города. И вместе с тем в этом человеке, воине, казалось бы, лишенном жалости и сострадания, живет сыновняя привязанность к матери, любовь к жене и сыну.

Многоплановость актерской личности Абрамяна, в которой прекрасные внешние данные, актерское мастерство сочетаются с глубиной мышления, позволила ему превосходно справиться с трудной задачей воплощения этого сложного образа на сцене. И каждый, кто видел его в этой роли, невольно думал о том, как многое доступно этому актеру в шекспировской драматургии.

Надо сказать, что для этой постановки Рачии Капляняна характерен точный выбор актеров на главные роли, его умение раскрыть их творческие возможности.

Гордой римской патрицианкой предстает в спектакле мать Кориолана Волумния в

исполнении Люси Ованесян. В ее величественной, спокойной манере держаться — и знатность рода, и гордость за сына, с которым она связывает честолюбивые надежды. В ней есть надменность, переданная сыну, и естественное для ее сословия презрение к толпе. Но она умна, многоопытна и умеет применяться к разным обстоятельствам. Интересно проходит сцена разговора с сыном, пришедшим с войском к стенам Рима, чтобы отомстить родному городу за поруганную честь.

Нельзя не отметить, что со временем некоторые актерские работы в этом спектакле становятся ярче, выразительнее. Особенно хотелось бы сказать о М. Манукяне в роли Агриппы. Автор постепенно находит новые и новые краски для характера своего героя, обогащая образ, открывая в нем новые грани. Содержательнее, объемнее стал и образ Авфидия в исполнении Хачатура Назаретяна.

Высокое режиссерское мастерство постановщика проявилось в организации массовых сцен. Толпа в спектакле многолика и едина одновременно. Она то вскипает негодованием, то раздражается восторженными криками, то в страхе затихает, то расправляется с негодными ей, то в растерянности ищет защиты... Она — словно живой, единый организм.

Впечатляет финал спектакля: словно рок, на Кориолана медленно надвигаются щиты, сомкнутые стеной. Он пытается сопротивляться, упираясь руками, подставляя спину. Но безуспешно...

...Думается, что спектакль «Кориолан», поставленный в Академическом театре имени Г. Сундукяна режиссером Рачией Капляняном, по праву войдет в историю советской Шекспирианы как одно из значительных ее достижений.

Г. ДОБЫШ.

13.05.1981. 28.05.1981